

радовалась его отъздамъ, но они обыкновенно продолжались не болѣе двухъ дней. Такое долгое отсутствіе ненавистнаго чловѣка доставило бы мнѣ громадное удовольствіе, если бы я не была такъ опечалена разлукою съ Трухачевскимъ. Въ день отъзда Позднышева я получила письмо, при видѣ котораго кровь бросилась мнѣ въ голову. Оно было отъ Трухачевского, и онъ увѣдомлялъ меня, что утромъ проводилъ на желѣзную дорогу Позднышева, а самъ на-дняхъ уѣзжаетъ въ Парижъ, чтобы никогда болѣе не возвращаться въ Россію. Въ концѣ письма онъ умолялъ меня, въ самыхъ пламенныхъ, страстныхъ выраженіяхъ позволить ему проститься со мною. Каждое его слово дышало такою искреннею любовью, что моя рѣшимость поколебалась, и я отвѣтила, что жду его на другой день вечеромъ.

Она остановилась и съ трудомъ перевела дыханіе, словно воспоминаніе о прошломъ возбуждало въ ней невыносимыя страданія.

— Позвольте мнѣ, святой отецъ, сократить, по возможности, рассказъ о самыхъ тяжелыхъ минутахъ моей жизни, продолжала она глухимъ голосомъ: на слѣдующій вечеръ Трухачевскій явился, и я удивляюсь, что никакое предчувствіе не подсказало мнѣ, что